

dział pisarzy europejskich) jest świadectwem nieustannego poszukiwania nowatorskich eksperymentów artystycznych.

22. Por. Белый А. Формы искусства // Мир искусства.– 1902.– № 12.– С. 347.

23. Zagadnieniom tym A. Bieliy poświęcił sporo uwagi w teoretycznych studiach: Symbolizm jako światopogląd (Символзм как миропонимание, 1904), Magia słów (Магия слов, 1909), Laska Aarona (O słowie w poezji) [Жезл Аарона (О слове в поэзии), 1917], Dźwiękosłowie (Глоссалогия, 1922).

24. Do swoich Symfonii A. Bieliy włączył również motywy zaczerpnięte z twórczości E. Griega oraz malarstwa A. Böklina i F. Stucka.

25. Na temat funkcji koloru w poezji A. Bielęgo zob: Bryś G. Kolor w poezji młodszych symbolistów rosyjskich – Aleksander Błok i Andrzej Bieliy.– Wrocław, 1988.

26. Por. teksty utworów A. Bielęgo z tego cyklu: Белый А Лирика.– Минск, 2000.– С. 5–8, a także inne (zamieszczone w tym wydaniu) poetyckie utwory, powstałe na początku XX wieku, w których ważną rolę artystyczną pełni szata dźwiękowa (np.: Раздумья, Буря, Снежная дева, Весна, Могила, Лета, с. 147–157; 253–256).

27. Szymak-Rejferowa D. Posłowie do: Bieliy А. Кocio Letajew / Przekład M. Leśniewska.– Warszawa, 1976.– S. 286–287.

28. Белый А. На рубеже двух столетий.– М., 1989.– С. 193–194.

29. Zob. na ten temat: Barański Z. Aleksander Błok // Literatura rosyjska / Pod red. M. Jakóbca.– Т. II...– S. 686–687; Максимов Д. Поэзия и проза Ал. Блока.– Л., 1981.– С. 60–66. Por. również teksty wierszy А. Błoka zamieszczone w tych cyklach: Блок А. Избранное.– М., 1973.– С. 194–223.

30. Por. teksty tych utworów: Блок А. Избранное...– С. 310–315.

31. Por. teksty tych utworów, ibidem.– S. 286–309.

32. Блок А. Свирель запела на мосту, ibidem.– С. 286.

УДК 821.161.1.09+821.162.1.09

Юлия Наневич

ЛЮБОВЬ КАК ФИЛОСОФСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ХРИСТИАНСТВА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А. МЕНЯ И Я. ТВАРДОВСКОГО: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Проанализированы в компаративистском аспекте философские концепции любви в произведениях российского протоиерея Александра Меня и польского поэта – ксендза Яна Твардовского, определены их общие и отличные мировоззренческие черты.

Ключевые слова: любовь, христианство, поэзия, проза.

Наневич Ю. Любовь как философская концепция христианства у творцах О. Менья и Я. Твардовского: зівставний аспект. Проаналізовано в компаративістському аспекті філософські концепції любові у творах російського протоієрея Олександра Менья та польського поета – ксьондза Яна Твардовського, визначено їхні спільні та відмінні світоглядні риси.

Ключові слова: любовь, христианство, поезія, проза.

Nanevich Y. Love as Philosophic Category of Christianity in Works of J. Twardowski and A. Men: Comparative Aspect. The article is dedicated itself to analyze the philosophical conception of *Love* in comparative aspect in works of A. Men and J. Twardowski .

Key words: love, Christianity, poetry, prose.

Последний шаг разума – это признание того, что есть бесконечность вещей, которая его превосходит.

Б. Паскаль

Цель статьи состоит в том, чтобы, сопоставив концепции *любви* у А. Менья и Я. Твардовского, выявить то, что их и объединяет и разделяет.

Любовь – важнейшее понятие религии, мифологии и философии, своими корнями уходящее в глубокое прошлое. И не случайно этой теме посвящен один из диалогов Платона (“Пир”), в котором философ излагает свою концепцию любви, ставшую основополагающей для всех последующих теорий. Платон выделяет разные виды любви – эротическую (чувственно-телесную) и духовную (любовь к идеям, или философию), давая разные ее определения: любовь – стремление к блаженству; любовь – стремление к целостности, полноте и совершенству; любовь – это стремление к бессмертию; понятому как физическое продолжение (деторождение) и духовная память; любовь – это порождение в красоте; любовь – это стремление к вечности [11].

Итогом платоновских рассуждений является предложение отказаться от телесных влечений и забыть в мире духовном, где нет половых различий – в этой мысли отношении Платона в некоторой мере созвучно христианскому, где высший вид любви – любовь к Богу, а всепрощающая любовь является центральным понятием христианской этики.

Как известно, заповедь любви была провозглашена Иисусом Христом в ответ на вопрос о высшем законе человеческой жизни.

В христианской заповеди любовь к Богу и любовь к ближнему даны в единстве, ближний же – это не только соплеменник, но и каждый человек. Этим заповедь Христа отличается от заповеди Моисея, для которого любовь к ближнему означала любовь к соплеменнику и ненависть к чужаку. И А. Мень, и Я. Твардовский в своей *концепции любви* исходили из учения не Моисея, а Христа.

Апостол Павел в своей проповеди провозгласил идеал всепрощающей безусловной любви как высшей ценности человеческой жизни. Для Павла любовь является главным этическим принципом, он считает норму „возлюби ближнего” выражением древнего еврейского закона: „Весь закон в одном слове: „люби ближнего своего как самого себя”. Этическая сущность человека обусловлена его любовью, принципом “любви не имею, ничего не имею”. Именно эти идеи излагает Ян Твардовский в своих стихах, а А. Мень – в проповедях, которые носят поэтический характер.

Мораль описывается Павлом как область человеческих чувств, а не рассудка, как утверждает античная философия. Павел отмечает особую эвдемонию любви, называя милосердие, сострадание, трепетное духовное общение отрадой любви, говорит о радости и нежности как переживании любви [3].

Любовь, как и всякое чувство в человеке, для полного и всестороннего развития требует благоприятных условий и соответствующей среды. „Нет в мире любви, подобной той, на какую способен человек во имя распятого Спасителя своего: подобно пламени захватывает она все существо человека, исполняет его ум и сердце, становится душою его, его единственной движущей силой, заставляет его забыть себя, забыть мир, умереть для всего, в чем нет любви Отчей (1 Иоан. 2, 15)”. Так совершают свой *путь* и поэты, и писатели. „...Всякий поэт – священнослужитель”, он ищет связи с неведомым, принимает тяжесть мира и разделяет его боль.

Личности, на которых сосредоточен наш взгляд – Ян Твардовский и Александр Мень – соединили в себе как метафорический, так и метафизический уровень понимания этого высказывания. Будучи священнослужителями, оба рассматривали *любовь* как основу христианского учения: „Бог есть любовь”. У Яна Твардовского – поэта, который в 33 года стал священником – это единство особенно крепко и гармонично [11]. Ему, выпускнику естественно-математической

гимназии, университетскому филологу, солдату Армии Крайовой, путь указала война: на фоне горя теряло смысл все, кроме веры. Таким, как он, нет покоя. „Господи, я не достоин сна”, – он просит бессонницы, чтобы больше успеть. Поэзия Я. Твардовского созвучна его деятельной человечности. Он – воин-добротворец, ратник Божий.

Сразу после рукоположения Я. Твардовский стал законоучителем в школе для детей-инвалидов – физически обделенных, но духовно зрячих. Его испытующий взгляд – это и взгляд ребенка, чего не наблюдается у Александра Меня; Я. Твардовский – отец, пастырь верных. У Твардовского книга стихов иллюстрирована детскими рисунками. Он ведь и сам “верит Богу, как дитя”. И сам, как дитя, изумлен и восхищен чудом жизни, доверчиво благодарен необъятному миру. „Знаки доверия” – так называлась одна из первых книг отца Яна. „Не бойся любить”, „Не грусти” – не устает он призывать другими своими книгами. А. Мень напротив рассматривает жизнь как поле брани.

Поэзия Я. Твардовского раскрывает подлинную жизнь – без иллюзорных и суетных целей. Мягко, с улыбкой, словно невзначай, мимоходом, он, говоря о простом, приобщает к сокровенному. Не пугает риторикой, не поучает, не давит архаизмами. Это стихи вполголоса, вне патетики. Они не врываются, а тихо и прочно входят в душу. Поэт мыслит конкретно и афористично. И однако Яна Твардовского заботит не форма, а правда. Он из тех, кто творит новый язык религии. Вот то самое дело, без которого вера мертва. К этому же стремится и Александр Мень.

„Я пришел не затем, чтобы вас обратить в свою веру” – так Ян Твардовский назвал свои избранные труды, и вот уже скоро три четверти века он “еретически” пытается религию мирскими парадоксами. Богословие и все, что с ним связано, – для него лишь часть реальности: даруя читателю-прихожанину духовное укрепление, он не требует от него ни единомыслия, ни аскетизма. Исследователи сходятся на мысли, что поэзия Я. Твардовского лукава, стоически мудра и неоднозначна. Не только пастырь, отец-наставник, но и грешный, страдающий человек, он воспитывает красоту души, заражая других своим виденьем мира.

Отец Александр Мень – священник русской православной церкви, выдающийся богослов и проповедник. Любовь занимала в его

творчестве главенствующее место. Отец Александр всегда, как и Я. Твардовский, говорил о любви как о великом даре, не уставал напоминать нам, что любовь своими корнями уходит в бессмертное, бесконечное [8], глубина соединения с другим существом беспредельна, в ней мы обретаем свою собственную вечность. Он утверждал, что только люди с поверхностными чувствами могут считать, что любовь бывает лишь в молодости, – наоборот, созидая любовь, можно и в глубокой старости очень сильно любить и бесконечно раскрывать душу любимого.

Русский богослов К. Сильченков подробно рассмотрел главную заповедь христианства, которую можно считать универсальной общечеловеческой этической моделью. Иисус Христос не только дал новую заповедь, но и изъяснил ее новизну, указав на пример Своей любви: „как Я возлюбил вас”. Именно высочайший образец любви, указанный Господом в Его лице, сообщает значение не только новой, но и последней заповеди – последнего слова в обрисовке нравственного идеала. Если любовь к ближнему есть вообще высшая заповедь закона (Евангелие от Марка, 12, 31), то относительно любви, завещанной Христом, необходимо вспомнить Его же слова: „Больше сей любви никто не имеет, кто душу свою положит за други своя” (Евангелие от Иоанна, 15, 13). Образ безгрешного Богочеловека, душу Свою положившего „за други своя”, – мысль о Его милосердии и любви, представление о Его смерти на Кресте является источником самоотверженной, новой для мира, непонятной непосвященным любви христиан. Первым и главным отличием христиан как носителей универсальной этической модели являются дела братской любви к ближнему. Господь дал заповедь своим ученикам: „Да любите друг друга”. Но эта любовь не ограничивается кругом только учеников Христа – христиан.

Ян Твардовский и Александр Мень – ярчайшие представители христианства у славян. Не стоит, однако, отождествлять их мировоззрения, поскольку они являются представителями разных христианских учений. Русь и Польша всегда являлись государствами, где религия шла вровень со светской властью, а чаще – выше ее. Различие в религии привело к коренным убеждениям в обоюдном восприятии народами своего соседа.

Следствия различий мировосприятия заходят очень далеко в ментальность. Польская точка зрения русскому человеку кажется порой узкой и прагматической. И, напротив, поляка отталкивает в русском подходе к жизни отсутствие строгости, определенности, его „расплывчатость” и в то же время подозрительная “глобальность”. Так сталкиваются между собой две различные культуры, которые вынуждены сосуществовать довольно близко [5].

Именно здесь, вероятно, и следует искать корни польско-русского “непонимания”, вытекающего из различий между традициями латинского и византийского миров. Александр Мень и Ян Твардовский стоят по разные стороны границ христианского мировосприятия. Святитель Феофан Затворник говорит: „Была одна Церковь на земле с единою верою. Но пришло искушение, – папа с своими увлекся своемудрием и отпал от единой Церкви и веры”. Достоевский, гениально тонко улавливающий движения русской души, „... ненавидел поляков, которых считал предателями славянства, восточным форпостом враждебной латинской цивилизации” [4].

Может показаться, что найти что-либо общее между двумя религиозными деятелями, состоящими, посредством церкви, в столь определенных отношениях, невозможно. Однако рассмотрим подробнее утверждения Яна Твардовского и Александра Менья. В стихотворении „Признание” Ян Твардовский формулирует цель своей жизни: „Я пришел не затем, чтобы обратить вас в свою веру, да и вылетели у меня из головы все умные проповеди”. Все, что он может дать страждущему человеку, – то, чем живет и сам: „Спешите любить людей...” („Анне Каменьской”), “И никогда неизвестно, говоря о любви, первая ли последняя, или последняя – первая” („Анне Каменьской”), „Не страшись любить, только веруй...” („Не страшись”), „...любовь даёт, что даёт и больше...” („Не страшись”) и, наконец: „...любим потому, что у других остыло сердце...” („Справедливость”). Александр Мень произносит удивительно похожие слова: „Бог стремится создать единство людей через любовь”. Человеческие связи программирует Бог. „И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному...” – читаем мы на первых страницах Библии, в Книге Бытия, говорящей о Сотворении мира”. „Человеческая любовь к Богу – это качественно особое переживание. Это чувство сакральное, тайна, которая вызывает трепет. Человек предстоит действительно чему-то

Высшему”. Отец Александр признает любовь как высшую христианскую благодать: „Вы знаете, что Андрей Рублев писал свою икону Троицы в суровое время, когда ненависть бушевала на земле (впрочем, когда она не бушевала?..). И он писал ее в память о святом Сергии. А святой Сергий назвал свою деревянную церквушку в честь Троицы – тоже не случайно. Потому что, как говорит летописец его жизни, преподобный Сергий хотел, чтобы Божественная Любовь учила людей и чтобы люди, взирая на Небесную Любовь, побеждали злобное разделение мира. Для А. Меня жизнь человека без любви пуста и пресна.

Поляков и русских разделяет очень многое, объединяет же довольно мало. Из этого, однако, не следует, что диалог между ними невозможен. Но при этом они должны принимать друг друга такими, как есть, без предубеждений. Вспомним слова А. П. Чехова: „Пусть я этого не понимаю, но тот факт, что я чего-то не понимаю, вовсе не означает, что я это отвергаю”, а в Евангелии сказано: “Слышасте, яко речено есть: возлюбиши искренняго твоего, и возненавидиши врага твоего, Аз же глаголю вам: любите враги ваша. Благословите кленущыя вы, добро творите ненавидящим вас, и молитесь за творящих вам напасть, и изгонящыя вы. Аще бо любите любящих вас, кую мзду имате? Не и мытари ли тожде творят? ... И аще целуете други ваша токмо, что лишше творите? Не и язычницы ли такожде творят? Будите убо вы совершены, якоже Отец ваш небесный совершен есть”.

Александр Мень и Ян Твардовский шли таким путем – путем *любви*, которой освещали всех, проходящих к ним, не делая различий в национальности и взглядах на мир. Именно благодаря их стараниям, их неиссякаемому источнику милосердия и любви к ближнему, к вере пришло множество интеллигенции, легко и естественно воспринявшей особый стиль обращения к их душам – обращения, происходящего из человеколюбия. Я. Твардовского и А. Меня сближают правдолюбие и искренность, которые они стремились утвердить в жизни.

У Игоря Губермана есть стихотворение „Почему мы друг друга плохо понимаем?”:

Я часто вижу, что приятелям
Уже не верится, что где-то

Есть мир, где врать – не обязательно
И даже глупо делать это [2].

Духовное наследие А. Меня и Я. Твардовского убеждают, что такой мир есть.

В самом деле, различия православия и католичества более, чем существенны и обоснованны и не могут полностью быть рассмотрены в нашей статье, но тенденциозность в отношении к ближнему не привнесена в произведения Александра Меня и Яна Твардовского. Через их произведения желание понять другого и помочь ему говорит словами Библии, которые одинаково близки как католикам, так и православным: „Бог есть Любовь”.

Литература

1. Базилевский А. Невозможное возможно // Новая Польша.– 2001.– № 4 // <http://www.novpol.ru/index.php?id=359>
2. Буровский А. Польский соблазн сегодня, или что удивляет в Польше россиянина // Новая Польша – 2003.– № 1 // <http://www.novpol.ru/index.php?id=169>
3. Веселова Е. К. Христианская любовь как универсальная модель общечеловеческой нравственности // Психологическая деонтология // <http://www.portal-slovo.ru/rus/pedagogics/209/2036/>
4. Новачевский А. Ад и надежда // “Gosc Niedzielny” – 06.02.2006 // <http://www.inosmi.ru/print/225360.html>
5. Поповский С. Польский гонор и русская душа // Новая Польша.– 2003.– № 3 // <http://www.novpol.ru/index.php?id=176>
6. Протоиерей Александр Мень. Сын Человеческий.– М., 2000.– 495 с.
7. Россия никогда не будет католической (Беседа с о. Станиславом Опелей) // “Więź”, 2001.– № 4.
8. Священник Александр Мень // <http://www.vehi.net/men/index.html>
9. Что такое любовь // Черноголовская газета (публикуется по статье „Чьи мы?”.– 1991.– № 4.– С. 78–79. Публикация В. Ерохина и Р. Гершензон) // <http://www.chgazeta.ru/number/705/14.shtml>, <http://www.novpol.ru/index.php?id=360>
10. Этика любви // Российское образование, РУДН.–2002.– 30 окт. // <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/1640>
11. Ян Твардовский // <http://damian.ru/Poets/tvardovsk.html>.

УДК 821.161.1.09+821.133.1.09